

— Какая разница? Ведь этот Сэмюэл давно мечтает оставить след от зубов на твоей шее, не так ли?

— ...Откуда ты знаешь?! Ты подслушивал нас?!

— Не подслушивал, а просто почувствовал, что с Джеффом что-то не так, и вышел. Вы просто не заметили меня. И вместо того, чтобы быть укушенным им, разве не лучше, если это сделаю я, настоящий альфа? Ведь след от моего укуса продержится немного дольше.

— ... — Итан не смог найти аргументов для возражения. Метка с запахом альфы, которую оставит обычный человек, не будет заметна. Потом можно будет просто использовать маскирующий агент альфы, который всегда применял Сэмюэл, и все будет в порядке.

Увидев, как Танисер с нетерпением ждет своего шанса, Итан, как бета, совершенно не понимал, почему альфы так одержимы метками на своих партнерах... Они знают, что не могут заявить, что это их след, но все равно кусают. Это было чистой иррациональностью.

Он всегда считал, что вместо того, чтобы кусать шею, лучше бы просто поставить подпись на лбу.

Однако, вспомнив, что Танисер нарушил правила Храма ради него, Итан почувствовал, что теперь должен ему огромную услугу. Он вздохнул, слегка наклонил голову и обнажил шею.

Этот жест, напоминающий покорность омеги, вызвал в Танисере бурю альфа-инстинктов. Он с трудом сдержал низкий стон, опустился к теплой шее и впился зубами.

Итан едва успел прикрыть рот рукой, чтобы не закричать от боли, но все же издал приглушенный стон. Он никак не мог понять, почему омеги во время укуса испытывают смесь боли и удовольствия. Он не почувствовал ни капли наслаждения, только чуть не подумал, что шея сейчас сломается. Он судорожно оттолкнул Танисера и провел рукой по шее — слава богу, крови не было.

— Зачем так сильно?!

Танисер смотрел на две линии фиолетовых следов от зубов на шее беты, чувствуя, как его альфа-запах распространяется по артериям. Он с удовлетворением облизал уголок рта. Странно, почему он так возбужден, хотя пометил даже не омегу?

Уже было за пять утра, когда Итан тихо пробрался обратно в комнату, которую делил с Сэмюэлом. Он на цыпочках направился в ванную, чтобы принять душ, но вдруг услышал голос с кровати:

— Где ты был?

Он вздрогнул, но, увидев, что это Сэмюэл, облегченно вздохнул.

— Если проснулся, почему не включил свет?

Сэмюэл, сидевший на кровати, вдруг широко раскрыл глаза, вскочил и быстрыми шагами подошел к Итану. Тот отступил на полшага, не понимая, что опять случилось.

Омега схватил его за подбородок и заставил поднять голову, его взгляд приковался к следам от зубов на шее.

— Кто это сделал? — В глазах Сэмюэла пылал гнев, он был похож на разъяренного волка. — Я его живьем сдеру!

Итан понял, что тот, вероятно, подумал, что какой-то нечеловек принудил его, и поспешил успокоить:

— Это не нечеловек, я сам согласился. Ты же говорил, что мне нужно оставить след от альфы на шее. Потом я просто использую твой маскирующий агент альфы, и все будет в порядке.

Он ожидал, что эти слова успокоят Сэмюэла, но вместо этого тот разозлился еще сильнее.

— Что?! Ты сам согласился?!

Громкий голос Сэмюэла чуть не оглушил Итана. Он оглянулся, проверяя, закрыта ли звукоизолирующая дверь.

— Что ты орешь? Хочешь, чтобы весь корабль услышал?!

— Ты совсем идиот?! Я тебе разве говорил, чтобы ты шел к кому-то еще за меткой?! — Сэмюэл схватил его за мятый воротник, и через свободную одежду увидел еще больше красных следов на груди. Итан с ужасом услышал низкий рык, исходящий из горла омеги, и на мгновение подумал, что перед ним настоящий альфа.

Итан заподозрил, что у Сэмюэла, возможно, нарушился гормональный цикл, и попытался говорить как можно мягче:

— Джо, успокойся, он никому не расскажет...

— Не смей называть меня Джо! Ты не имеешь права!

Итан, не понимая, за что его обругали, тоже разозлился:

— Ты что, с ума сошел?! Чем я тебя обидел?!

— Ты еще спрашиваешь! Ты сейчас номинально мой человек, а вернулся с запахом другого альфы! Как это выглядит со стороны?! Ты думаешь, я теперь сутенер?!

Грубые слова заставили Сэмюэла покраснеть от злости. Итан резко отстранил его руку и холодно посмотрел на него:

— Я предупреждаю, веди себя прилично!

— Прилично? Ты сам не уважаешь себя, а еще учишь меня?! Ты, шлюха, которая всем доступна!

Итан не мог поверить своим ушам. Впервые его называли «шлюхой» и «доступной для всех». Он стиснул зубы, его уши покраснели, и он, дрожа от ярости, указал на Сэмюэла:

— Ты не путай, ты сейчас можешь спокойно играть роль большого босса только потому, что я тебе помогаю. Я не твой слуга! С кем я сплю — это мое дело, и тебе нечего меня учить!

Едва он закончил, Сэмюэл внезапно ударил его.

Итан никак не ожидал, что Сэмюэл ударит его. Не готовый к этому, он почувствовал, как мощный удар обрушился на его правую щеку. Он потерял равновесие и упал на пол, очки отлетели в сторону, а во рту и носу сразу же появился сильный привкус крови. На мгновение у него закружилась голова, и ему потребовалось время, чтобы прийти в себя. Когда он пришел в себя, то был слишком потрясен, чтобы говорить. Он смотрел на Сэмюэла, его лицо было в крови.

Сэмюэл тоже был шокирован. На мгновение в его глазах промелькнуло сожаление, но гнев продолжал бушевать в его венах. Он с раздражением рыкнул, распахнул дверь и выбежал из комнаты.

Итан все еще чувствовал тупую боль в щеке. Он неуклюже вытер кровь, которая непрерывно текла из носа, рукавом. Он даже подумал, не сломан ли нос. С трудом поднявшись с пола, он подобрал очки и, шатаясь, направился в ванную. Открыв кран, он смотрел, как красная жидкость растекается, образуя водоворот. Слова Сэмюэла все еще звучали у него в голове.

Что вообще произошло? Он ничего не понимал.

Он думал, что после событий течки и смертельных испытаний на Красной Земле они стали друзьями.

Итан не ожидал, что войдет в зал сна с синяком на лице. Времени оставалось совсем немного, он нанес на следы от зубов на шее спрей Сэмюэла, вздохнул, глядя в зеркало, и ткнул пальцем в опухшую щеку, слегка вскрикнув от боли.

Сэмюэл так и не вернулся, и Итан не мог выплеснуть свою злость. Его походка была немного неустойчивой, и он чувствовал слабость в костях. Вспомнив о золотоволосом жреце, он почувствовал жар внизу живота...

Он подумал, что было бы лучше, если бы он встретил Танисера раньше, чем Ролан.

Чтобы войти в состояние сна, нужно было быть одетым в минимальное количество одежды, поэтому, как и раньше, он был только в трусах, завернувшись в широкий халат. Он старался идти нормально, но, проходя мимо нескольких нелюдей, получил несколько насмешливых взглядов. В коридоре, ведущем к капсуле сна, он столкнулся с Сэмюэлом, который холодно посмотрел на него и ничего не сказал.

Итан тоже уставился на него, ожидая извинений. Но тот ничего не сказал.

Зато один из прихлебателей Сэмюэла насмешливо заметил:

— О, похоже, вы вчера хорошо повеселились? Сэмюэл, ты, похоже, сильно укусил.

Эти слова о глубине следа от зубов должны были польстить Сэмюэлу, подчеркнув его альфа-статус. Однако лицо Сэмюэла стало еще мрачнее. Он не сказал ничего Итану, развернулся и пошел дальше.

Итан сжал кулаки от злости. Если бы не прихлебатель, который шел за Сэмюэлом, он бы уже бросился к нему с вопросами. Он фыркнул и медленно пошел за Сэмюэлом в том же направлении.

<http://bllate.org/book/15260/1346353>